

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-20914(2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 ноября 2020 г.

Резолютивная часть определения объявлена 2 ноября 2020 г.

Определение изготовлено в полном объеме 9 ноября 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Промсвязьбанк" (г. Москва; далее – Промсвязьбанк)

на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.05.2020 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-103324/2018

по иску Промсвязьбанка к публичному акционерному обществу акционерному коммерческому банку "Инвестиционный торговый банк" (далее - Инвестторгбанк) о признании недействительным договора поручительства от 08.12.2017 № 1/Ц07/2017/ДП-1/23899-12-1713,

с участием третьих лиц: общества с ограниченной ответственностью "Серпуховский лифтостроительный завод" (далее – общество "СЛЗ"), публичного акционерное общество "Карачаровский механический завод" (далее – общество "КМЗ"), общества с ограниченной ответственностью "ПКФ Сиблифт" (далее – общество "ПКФ Сиблифт"), Центрального Банка Российской Федерации (далее – Банк России), Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг).

В заседании приняли участие представители:

Промсвязьбанка – Врублевский А.С.,

Инвестторгбанка – Куликов А.В., Страунинг Э.Л.,

общества "СЛЗ" – Прокофьев Р.Д.,
общества "КМЗ" – Жук С.Ю., Зурабян А.А.,
общества "ПКФ Сиблифт" – Шилова Ю.Л.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 16.10.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, в феврале-июне 2015 года по четырем кредитным соглашениям Инвестторгбанк предоставил обществу "СЛЗ" заемные денежные средства.

В связи с просрочкой платежей по кредитам по заявлению Инвестторгбанка 09.03.2016 возбуждено дело № А41-9145/2016 о банкротстве общества "СЛЗ", а 24.01.2017 в отношении должника введено наблюдение. В реестр требований кредиторов общества "СЛЗ" включены требования Инвестторгбанка в размере 3 174 873 599,91 руб.

27.07.2017 Инвестторгбанк требования к обществу "СЛЗ" в указанной сумме уступил обществу "КМЗ", за что общество "КМЗ" обязалось уплатить Инвестторгбанку 500 000 000 руб. в течение десяти рабочих дней со дня заключения договора, а затем 500 000 000 руб. и 1 500 000 000 руб. до 27.07.2019 и до 27.07.2020 соответственно. По условиям договора цессии требования переходили к обществу "КМЗ" с момента получения Инвестторгбанком первого платежа при представлении поручительства Промсвязьбанка с определенными в договоре цессии условиями.

10.08.2017 Промсвязьбанк и Инвестторгбанк заключили договор поручительства, согласно которому Промсвязьбанк обязался отвечать перед Инвестторгбанком солидарно с обществом "КМЗ" за исполнение последним своих обязательств по оплате полученных требований к обществу "СЛЗ" на срок до 27.08.2021.

По соглашению от 08.12.2017 между Инвестторгбанком, обществом "КМЗ" и обществом "ПКФ Сиблифт", общество "КМЗ" передало свои права и обязанности из договора уступки от 27.07.2017 обществу "ПКФ Сиблифт", а общество "ПКФ Сиблифт" приняло на себя обязанность по оплате остатка задолженности Инвестторгбанку за требования, полученные на условиях договора цессии от 27.07.2017.

08.12.2017 Промсвязьбанк и Инвестторгбанк заключили договор поручительства № 1/Ц-07/2017/ДП-1/23899-12-1713 (оспариваемая сделка): Промсвязьбанк поручился отвечать перед Инвестторгбанком солидарно с обществом "ПКФ Сиблифт" по принятым этим обществом обязательствам в соответствии с соглашением от 08.12.2017 на условиях, сходных с условиями договора поручительства от 10.08.2017.

15.12.2017 Банк России назначил в отношении Промсвязьбанка временную администрацию, функции которой возложил на общество с

ограниченной ответственностью "Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора".

06.09.2018 исполнение функций временной администрации по управлению Промсвязьбанком прекращено в связи с формированием собственных органов управления (приказ Банка России от 06.09.2018 № ОД-2325).

По сообщению Банка России от 23.07.2019 план участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства Промсвязьбанка продолжает действовать, дата завершения проведения мер по предупреждению банкротства Промсвязьбанка (день окончания срока реализации плана участия) не установлена.

Полагая, что договор поручительства от 08.12.2017 является недействительной сделкой, совершенной с предпочтением и с целью причинения вреда имущественным правам Промсвязьбанка и его кредиторов, Промсвязьбанк обратился в арбитражный суд с настоящим иском. Банк мотивировал свои доводы ссылками на статьи 61.1 - 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве), статьи 10, 166, 168, пункта 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22.11.2018 в удовлетворении иска отказано.

Отменив данное решение по безусловным основаниям и пересмотрев дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 25.05.2019 принял новый судебный акт об удовлетворении иска и признании договора поручительства недействительным.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10.09.2019 дано направлено на новое рассмотрение в апелляционный суд для установления значимых для разрешения дела обстоятельств.

При повторном рассмотрении дела постановлением апелляционного суда от 12.02.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 22.05.2020, в удовлетворении иска отказано.

Суды исходили из отсутствия у Промсвязьбанка права оспаривать сделку по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, так как его финансовое оздоровление завершено, деятельность временной администрации прекращена, сформированы собственные органы управления банка, восстановлена его платежеспособность.

Суды не установили признаков предпочтительности сделки (в том числе тех, что указаны в абзаце втором пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве и на которых настаивал Промсвязьбанк), поскольку обязательства по оплате уступленных требований и поручительство за исполнение этого обязательства возникли в один день.

Суды опровергли доводы о подозрительности сделки, а пороки злоупотреблений, названных Промсвязьбанком, по мнению судов, не вышли за рамки признаков подозрительной сделки.

Указав на противоречивое поведение Промсвязьбанка, который после выдачи поручительства принимал за него плату и не воспользовался правом на отказ от сделки (статьи 102 и 189.39 Закона о банкротстве), суды посчитали, что этими действиями банк давал основание другим лицам полагаться на действительность спорной сделки, поэтому его заявление об обратном не имеет правового значения в силу пункта 5 статьи 166 ГК РФ.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Промсвязьбанк просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами статей 61.1-61.4, 102, 189.40, 189.43 Закона о банкротстве, пункта 5 статьи 166 ГК РФ, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам. Доводы заявителя сводились к опровержению выводов судов об отсутствии у санлируемой кредитной организации, к коей относит себя Промсвязьбанк и в настоящее время, права на оспаривание сделок по банкротным основаниям. Заявитель настаивал на наличии у поручительства признаков недействительности сделки как по основаниям подозрительности, так и по основаниям предпочтительности. Кроме того, заявитель не согласен с применением судами пункта 5 статьи 166 ГК РФ, поскольку сделка оспаривалась в интересах кредиторов банка, а они не участвовали в ее заключении.

В судебном заседании представитель Промсвязьбанка поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе. Инвестторгбанк, общества "СЛЗ", "КМЗ" и "ПКФ Сиблифт" в отзывах и в выступлениях представителей в судебном заседании просили оставить обжалованные судебные акты без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

1. Вывод судов о невозможности оспаривания сделок санлируемой кредитной организации после того, как в ней прекратила действовать временная администрация и к управлению приступили собственные органы управления, несостоятелен, противоречит закону и правовой позиции, изложенной в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации (определения от 16.08.2016 № 305-ЭС16-4051, от 27.10.2017 № 305-КГ17-9802, от 08.02.2018 № 305-ЭС17-15339, от 30.07.2020 № 305-ЭС20-5547).

Суть этой правовой позиции сводится к тому, что санация как мера по предупреждению банкротства кредитной организации является частью правоотношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций, в силу чего она осуществляется под судебным контролем арбитражных судов. Восстановление платежеспособности санлируемого банка осуществляется как за счет внешних источников финансирования, так и посредством освобождения его от обязательств, принятых на себя по недействительным сделкам, или возврата незаконно отчужденного имущества. Такие сделки могут быть оспорены в том числе и по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве. Оспаривание допускается, если меры по предупреждению банкротства с участием Банка России осуществлялись или осуществлены. Инициатором оспаривания сделки может быть и сам

санируемый банк, освобожденный от всякого внешнего управления. При этом факт прекращения полномочий временной администрации банка не свидетельствует однозначно о завершении санации кредитной организации.

В данном случае помимо прочего имелась информация Банка России о том, что меры по предупреждению банкротства Промсвязьбанка не завершены.

2. Вопреки выводам судов, запрет на непоследовательное поведение, лишаящий такую сторону судебной защиты в случае если она оспаривает сделку (пункт 5 статьи 166 ГК РФ), в данном случае неприменим, поскольку специальные основания оспаривания сделок, предусмотренные Законом о банкротстве, направлены в том числе на защиту лиц, которые не являлись участниками спорных правоотношений (стороной сделки) и своим поведением не давали оснований другим лицам полагаться на действительность сделки. Правовая позиция по данной проблеме ранее излагалась Верховным Судом Российской Федерации в определении от 08.02.2018 № 305-ЭС17-15339.

3. Статьи 102 и 189.39 Закона о банкротстве позволяют руководителю временной администрации по управлению кредитной организацией в случае приостановления полномочий исполнительных органов кредитной организации отказаться от исполнения договоров и иных сделок кредитной организации, не исполненных сторонами полностью или частично, если такие сделки препятствуют восстановлению платежеспособности должника или если исполнение должником таких сделок повлечет за собой убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах.

Данные правовые нормы нельзя применять таким образом, чтобы должник безосновательно освобождался от уже имеющихся у него долговых обязательств, не требующих встречного исполнения. Положения пунктов 1 и 2 статьи 102 Закона о банкротстве должны быть истолкованы так, чтобы не допустить неосновательное обогащение (сбережение) должника за счет своих контрагентов. Так, в частности, должник может отказаться от исполнения договоров поставки, подряда, возмездного оказания услуг в части оплаты еще не поставленного товара, не выполненных работ, не оказанных услуг (если должник покупатель или заказчик), либо в части поставки товаров, выполнению работ, оказанию услуг (если он поставщик, подрядчик, исполнитель). Однако отказ от поручительства по мотиву его невыгодности или убыточности со ссылкой на указанные нормы явно не справедлив, противоречит как существу обязательства, так и цели правового регулирования, в силу чего не возможен.

О невозможности отказа от предпринимательских сделок, не предусматривающих встречное исполнение со стороны банкрота, по правилам статьи 102 Закона о банкротстве ранее указывалось в пункте 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3(2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016, со ссылкой на определение от 17.05.2016 № 307-ЭС15-18994.

В связи с изложенным в данном деле суды неправильно применили статью 102 Закона о банкротстве, упрекнув временную администрацию Промсвязьбанка в бездействии по отказу от поручительства.

4. Оспаривание сделок по признакам подозрительности (статья 61.2 Закона о банкротстве) направлено на защиту имущественной массы санлируемой кредитной организации и потенциально позволяет Промсвязьбанку уменьшить свою долговую нагрузку.

Рассмотрев соглашение от 08.12.2017 и поручительство от 08.12.2017 во взаимосвязи с уступкой требования от 27.07.2017 и поручительством от 10.08.2017 и установив, что поручительство от 08.12.2017 оформлено взамен ранее действовавшего поручительства от 10.08.2017 на аналогичных условиях, а досрочное прекращение ранее выданного поручительства связано с переводом долга с общества "КМЗ" на общество "ПКФ Сиблифт", суды сделали вывод о направленности воли сторон спорной сделки на сохранение Промсвязьбанком ранее принятых на себя обязательств по обеспечению исполнения должником (в том числе и новым должником - обществом "ПКФ Сиблифт") обязательств перед Инвестторгбанком в изначально оговоренном договоре цессии объеме.

Судебная коллегия согласна с подходом нижестоящих судов к комплексному исследованию правоотношений Промсвязьбанка, Инвестторгбанка, а также обществ "КМЗ" и "ПКФ Сиблифт", выводом об очевидной взаимосвязи договоренностей между ними и квалификацией спорной сделки как согласие поручителя отвечать за нового должника.

В то же время вывод судов о том, что спорное поручительство или согласие отвечать за нового должника не привнесло в имущественную сферу Промсвязьбанка никаких изменений, сделан преждевременно.

Подобное согласие также является сделкой, подлежащей оценке на наличие признаков подозрительности. При этом для решения вопроса о наличии признаков подозрительности имело значение сопоставление финансовых возможностей прежнего и последующего должников по основному обязательству, так как замена должника на очевидно менее состоятельного или вовсе несостоятельного по существу очень скоро ставила бы поручителя на место этого должника в части разницы между размером обязательства должника и тем, что получил от него кредитор. К тому же поручитель терял бы возможность удовлетвориться впоследствии за счет имущества нового должника в случае несостоятельности последнего. Как следствие, подобное согласие поручителя отвечать за несостоятельного должника с очевидностью указывало бы на заключение сделки во вред кредиторам поручителя.

Таким образом, судебному исследованию подлежало сравнение состоятельности обществ "КМЗ" и "ПКФ Сиблифт". Тем более, Промсвязьбанк приводил по этому поводу доводы и доказательства и указывал на предбанкротное состояние общества "ПКФ Сиблифт", на минимальное значение его уставного капитала, на незначительный размер годовой прибыли и чистых активов этого общества, на структуру его баланса, где подавляющая часть дебиторской задолженности относится на долг организации - банкрота, и т.д. Изложенные обстоятельства имеют существенное значение для разрешения

спора и требуют проверки судебной инстанцией, уполномоченной оценивать доводы и доказательства, представленные участвующими в деле лицами, и устанавливать фактические обстоятельства дела.

Об осведомленности Инвестторбанка о финансовой состоятельности общества "ПКФ Сиблифт" и, как следствие, о целях спорной сделки может свидетельствовать поведение Инвестторбанка при заключении соглашения от 08.12.2017 о передаче договора. Заключая это соглашение, Инвестторбанк как профессионал на рынке кредитования и разумное, осмотрительное, добросовестное лицо не мог не озадачиться тщательной проверкой имущественного состояния своего нового должника, тем более, что цена договора была очень существенной. Осознанная замена должника на несостоятельного с одновременным изменением поручительства в обеспечение обязательств этого нового должника при отсутствии сведений о вхождении поручителя и должника в одну группу лиц косвенно указывает на совместное преследование сторонами сделки одной цели – де факто заменить должника не на общество "ПКФ Сиблифт", а на Промсвязьбанк в ущерб имущественным интересам последнего. По крайней мере, иного объяснения добросовестности такого поведения, применительно для самого Инвестторбанка, оказавшегося бы на месте Промсвязьбанка в схожей ситуации, ответчик не представил.

Вывод судов о финансовой состоятельности Промсвязьбанка на момент выдачи поручительства противоречит объективным данным Банка России, установленным по результатам проверок.

Ввиду отсутствия убедительных доводов и доказательств, подтверждающих аффилированность Промсвязьбанка с обществами "КМЗ" и "ПКФ Сиблифт" и номинальности вознаграждения за поручительство в его соотношении с принятыми банком обязательствами вывод судов о разумности в действиях Промсвязьбанка также неубедителен.

5. В связи с тем, что первоначально поручительство дано Промсвязбанком 10.08.2017, а его действия от 08.12.2017 квалифицированы как согласие поручителя отвечать за нового должника, нет оснований согласиться с позицией истца о том, спорная сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства третьего лица (общества "ПКФ Сиблифт") перед отдельным (Инвестторбанком), возникшего до совершения оспариваемой сделки. Следовательно, отказ судов в применении статьи 61.3 Закона о банкротстве правомерен.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Промсвязьбанка в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в апелляционный суд для исследования обстоятельств, указанных в данном определении.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.05.2020 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-103324/2018 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Корнелюк Е.С.

Судья

Разумов И.В.